

RU

Структура глобальной религиозной безопасности

Афанасьева М. А.

Аннотация. Цель статьи: раскрыть структуру религиозной безопасности, используя метод системной репрезентации. Феномен религиозной безопасности рассматривается в статье как имеющий большое значение для безопасности в современном мире. Для исследования влияния процессов глобализации рассматриваются внешние и внутренние факторы религиозной безопасности. В исследовании каждого фактора религиозной безопасности учитывается связь с системным подходом, приводятся примеры глобальных религиозных проблем и процессов. Научная новизна заключается в комплексном и структурном исследовании феномена религиозной безопасности с социально-философской точки зрения. В результате доказано, что структура религиозной безопасности состоит из пяти уровней, имеет не только внутренние и внешние аспекты своего существования и развития, но и аспект целостности, раскрывающий влияние религиозного фактора на безопасность в целом.

EN

Structure of Global Religious Security

Afanasyeva M. A.

Abstract. The aim of the article is to reveal the structure of religious security using the method of systemic representation. The article considers the phenomenon of religious security as being of great importance for security in the modern world. External and internal factors of religious security are considered in order to study the impact of globalization processes. The connection with the system approach is taken into account, and the examples of global religious problems and processes are given while studying each factor of religious security. The scientific originality lies in comprehensive and structural study of the phenomenon of religious security from the socio-philosophical point of view. As a result, it was proved that the structure of religious security consists of five levels, has not only internal and external aspects of its existence and development, but also the aspect of integrity, revealing the influence of the religious factor on security in general.

Введение

Современный мир в настоящее время характеризуется множеством различных глобальных процессов, которым в том числе подвержена и религиозная сфера. Это одна из самых чувствительных сфер в жизни современной цивилизации как на социальном уровне, так и на уровне сознания, ее изучение является одной из приоритетных задач гуманитарного знания. Религиозная безопасность – широкое и многозначное понятие, которое может содержать большой спектр структурных элементов и трактоваться с позиций различных научных отраслей по-разному, включает влияние религиозной безопасности на национальную, экономическую, экологическую, психологическую, информационную безопасность. Отметим, что при исследовании религиозной безопасности открывается множество работ, связанных с социальными и юридическими аспектами, и существенно малое количество трудов, посвященных философскому анализу религиозной безопасности. Однако данный феномен касается не только социальных и правовых аспектов общества и личности, но и более глубоких и сложных философских категорий, таких как сознание в целом и религиозное сознание в частности. Поэтому религиозная безопасность, особенно в контексте современных глобализационных мировых процессов, все больше нуждается в исследовании именно со стороны глубинных гуманитарных наук, таких как философия, психология, социология.

Теоретической базой статьи выступает метод системного подхода, позволяющий выявить в каждом рассматриваемом аспекте религиозной безопасности концептуальный, структурный и субстратный срезы.

Практическая значимость статьи выражается в том, что исследование религиозной безопасности на структурном уровне создает основу для изучения данного феномена в рамках социологических, политических, культурологических и других наук, повышает значимость религиозной сферы для иных исследований; имеет определенное значение для формирования религиозной политики государственных и общественных организаций на локальном и национальном уровнях.

Основная часть

А. И. Овчинников и М. Д. Фоминская (2014) предлагают следующее определение религиозной безопасности: «...религиозная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере общественной жизни, обеспечиваемое государственной конфессиональной политикой и общественно-политической деятельностью традиционных конфессий» (с. 8). На актуальность религиозной безопасности в России указывает Т. А. Филимонова (2008): «Можно с уверенностью утверждать, что проблема религиозной безопасности начинает подниматься в полной мере во всем мире. В современный период, когда активность религиозных конфессий, течений, многочисленных сект повышена повсеместно, особую остроту эти проблемы имеют в нашей стране, которая на значительный промежуток времени официально отделила религию от государства, провозгласив, что религия – это “опиум для народа”» (с. 45). Некоторые российские ученые полагают, что национальная безопасность в настоящее время как никогда нуждается в выделении своего особого аспекта – религиозной безопасности: «Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что система национальной безопасности России является уязвимой без выделения в качестве особого направления религиозной безопасности страны» (Прокудина, 2017, с. 80). Диалектическое понимание религиозной безопасности дает Дж. Бахшалиев (2018): «При этом религиозную безопасность можно трактовать в нескольких ключах – прежде всего, как возможность иметь право на религиозное самовыражение без следующих вслед за этим притеснений и истязательств со стороны приверженцев иной веры, но, также одновременно и уверенность в том, что государство будет оберегать своего гражданина от чрезмерно открытого проявления иных религиозных культур» (с. 15).

Большие возможности исследования религиозной безопасности открываются вместе с использованием системного подхода. Актуальность данного подхода к рассмотрению религиозной безопасности заключается в возможности рассмотреть эту проблему с точки зрения системного троичного мышления, которое составляют три аспекта – концепт (системообразующее свойство), структура (отношения элементов) и субстрат (совокупность элементов) (Уёмов, 1978). Системный подход позволяет раскрыть различные стороны религиозного сознания в их целостности и связанности друг с другом. Л. Берталани (1962), предложивший системный подход, выделил в нем основные принципы: целостность, централизация, дифференциация, ведущая часть системы, закрытая и открытая системы, финальность, эквивалентность, рост во времени, относительный рост, конкуренция. Большинство определений системы, рассматриваемых В. Н. Садовским (1974, с. 103-140) и А. И. Уёмовым (1978, с. 93-99), фиксируют целостность системы и ее единство со средой. Также утверждается, что система состоит из элементов, которые можно рассматривать как системы более низкого порядка, а данная система может входить как элемент в систему более высокого порядка. В таком ключе можно представить религиозную безопасность как саморазвивающуюся систему, основные закономерности которой необходимо исследовать.

Системный подход позволяет выделить качественные уровни религиозной безопасности, такие как социальная религиозная безопасность, религиозные отношения (включая межконфессиональные), информационная безопасность (когнитивная, семиотическая, символическая). Но, кроме этого, системный подход предполагает анализ отношений системы с внешней средой, изучение внутренних факторов, что позволит создать синтетическое представление о религиозной безопасности. Рассмотрим эти отношения с точки зрения того, как на них влияет глобализация.

Религиозная безопасность: внешние факторы. Рассмотрим проблемы безопасности самих религий, попадающих под влияние глобализации. В частности, это касается разрушительных процессов со стороны глобализации в адрес религиозной сферы. Унификация культуры и распространение восточных и западных религиозных ценностей по всему миру с точки зрения системного подхода рассматриваются как своего рода концептуальный аспект. Структурным элементом и следствием представленной информации является потеря религиозной самобытности. И далее, как более конкретное следствие, происходит разрушение религиозной идентичности. Если при гибридизации национальности человек еще может назвать себя наполовину русским, то быть наполовину православным или наполовину мусульманином пока остается затруднительной задачей.

Другая модель проблемы раскрывается в росте атеистического мировоззрения, являющемся во многом следствием скачка модернизации, и росте влияния науки по всему миру. Данные изменения можно трактовать как информационный сдвиг к тождеству двух процессов: одновременному влиянию науки и религии на мир. Научное влияние в плане мировоззренческих идеалов распространяется и углубляется до такой степени, что во многом напоминает какое-либо религиозное движение. Аналогию науки и религии можно провести по следующим признакам: убежденность в определенной теории эволюции мира, вера либо в наличие творца, либо в его отсутствие, наличие как религиозных, так и научных авторитетов, чьи слова принимаются практически всегда на веру. Таким образом, научное мировоззрение в настоящее время вполне напоминает религиозное, от этого оппозиция между ними только растет. Если раньше под научным мировоззрением понимался критический взгляд на все происходящие в мире процессы и явления, то сейчас научное мышление попало под влияние моды, тем самым постепенно утрачивая свое основное качество – критически мыслить по отношению к самой науке и ее продуктам. Так, представители атеизма, берущие инструментом своего миропостроения научные данные, становятся в оппозицию к представителям религиозного мировоззрения. Британский писатель и культуролог Э. Канетти (2020) замечает данную тенденцию противостояния верующих и неверующих преимущественно в исламе, называя это термином «двойные массы»: «В исламе, как и в других религиях, величайшее значение имеют невидимые массы. Но гораздо острее, чем в других мировых

религиях, здесь выражены двойные массы, противостоящие друг другу. <...> И предстанут перед Богом двумя отдельными неисчислимыми массами: верующие с одной стороны и неверующие – с другой» (с. 211). Такое разделение возможно трактовать как структурный уровень проблемы. Многие социологические исследования подтверждают нарастающую напряженность между верующими и атеистами: такого вида напряженность в настоящее время становится более заметной, чем межрелигиозная и межконфессиональная напряженность. Это еще раз говорит о том, что научный и религиозный взгляды на мир становятся все более схожими в своей принципиальности, а также подтверждает рост религиозного влияния на общество. Если раньше, в XX веке, наука не видела смысла вступать в конкуренцию с религией, то сейчас современная картина мира выглядит как конфронтация различных точек зрения на мир. В результате наблюдается своеобразный раскол религиозного сознания – оно сочетает в себе и веру, и неверие одновременно. С другой стороны, наблюдается угнетенное религиозное сознание со стороны развивающегося атеизма.

Религиозная безопасность: внутренние факторы. Внутренний аспект религиозной безопасности проявляется в повышении религиозной конфликтности как следствие глобализационных процессов. С концептуальной точки зрения наблюдается следующий процесс: крупные страны мира постепенно становятся многонациональными и, как правило, поликонфессиональными, что приводит к совместному проживанию на одной территории представителей различных конфессий с отличающимися взглядами на жизнь. Такое религиозное «уплотнение» зачастую приводит к непониманию друг другом различных религиозных групп, что значительно сказывается на развитии общества, государства, а также на развитии мировых политических отношений. Следствием является угнетение религиозного сознания некоторых религиозных групп или конфессий со стороны представителей иных религий.

Более того, религиозные конфликты появляются не только между представителями одной конфессиональной группы, но и между единоверцами, что тоже является в какой-то мере следствием глобализационных процессов. Представители одной конфессиональной группы с приходом в их жизненное пространство других религиозных учений начинают распространять ценности иных учений среди своих единоверцев, что никогда не одобрялось руководителями религиозных общин. Это замечание еще раз возвращает нас к вопросу о трудностях религиозной идентичности в настоящее время.

Религиозная безопасность: взаимовлияние религии и глобализации. Этот аспект религиозной безопасности выглядит наиболее противоречивым образом. В данном рассмотрении уже не глобализация разрушает религиозную сферу, а религиозная сфера оказывает негативное влияние на глобализацию религии. Это проявляется в сложности существования новых религиозных движений, формирующихся путем глобализации. Формирование таких движений для отдельных мировых религий представляется угрозой, поэтому религия в данных обстоятельствах сопротивляется процессам собственной глобализации. М. С. Городнёва (2018) делит новые религиозные движения на три группы: религии обновленческого типа (теософия, антропософия, Агни-Йога), оппозиционные религиозные движения (неоокультизм, культы дьявола и др.), альтернативные религии (различные варианты религиозного движения Нью-Эйдж) (с. 150). Часто традиционные религии, имеющие длительную историю своего существования и утвердившие свой статус в обществе, негативно реагируют на формирование и развитие новых религиозных движений. Это происходит отчасти из-за конкуренции религиозных организаций на «религиозном рынке» – термин П. Бергера. Ученый считал, что настоящая религиозная ситуация (а именно религиозный плюрализм) выглядит как конкуренция различных религий за каждого прихожанина: «Здесь происходит, говоря попросту, превращение религиозных групп из монополий в субъекты рынка, вовлеченные в конкурентную борьбу» (Berger, 1967, с. 139). С другой стороны, негативные реакции традиционных религий на новые религиозные движения обусловлены стремлением защитить историю своей религии, ее корни, на которых формировалась та или иная цивилизация. В этом проявляется тесная связь традиционных религий с цивилизационной и национальной безопасностью. Если новые религиозные движения несут дух глобализма и космополитизма, то старые религиозные формы сохраняют дух национализма. Такая борьба существует не столько для окончательной победы той или иной стороны, сколько для устойчивого развития и глобализационных, и национальных идей государств и мира в целом. Также будет целесообразным отметить, что не только такой продукт глобализации, как новые религиозные движения, встречает негативные реакции со стороны традиционных религий. Так называемой угрозой религиозной безопасности могут выступать и различные научные и философские труды, затрагивающие религиозные вопросы, что подчеркивает в своей статье А. В. Жуков (2017): «При этом показательной становится тенденция, когда в качестве угрозы религиозной безопасности стали рассматриваться не только признаваемые нетрадиционными религиозные группы, но и труды философов и ученых, преподносящих проблемы религиозной безопасности в контексте методологии, обращающей внимание на общечеловеческий аспект сохранения прав и свобод человека» (с. 68).

Концептуальный аспект в данном рассмотрении – формирование новых религиозных движений, структурный аспект – негативное отношение существующих традиционных религий к новым религиозным движениям, субстратный – новое религиозное сознание с большой степенью уязвимости перед традиционными религиями.

Религиозная безопасность: фактор целостности. Рассмотрим значимость влияния религии на обеспечение безопасности сознания в целом. В этом ракурсе речь идет о религии как факторе когнитивной и психологической безопасности сознания. Так как религия – это та сфера, которая наименьшим образом поддается влиянию глобализации, и многие авторы философской современности указывают на противоречивые отношения глобализации и религии, это имеет и свои положительные стороны, одна из которых – безопасность сознания в контексте бурно развивающихся глобализационных процессов. Информационное общество,

как следствие глобализации, связывает сознания людей намного теснее и быстрее, чем раньше, поэтому возникает проблема различения собственного сознания от синтетического сознания общества. В данных обстоятельствах религия частично способствует преодолению этой и других проблем, связанных с безопасностью сознания. Многие восточные религиозные практики нацелены на достижение целостного сознания, путь к которому лежит через различные психические упражнения. В основе данных упражнений – тренировка достижения высокой степени концентрации за счет остановки внутреннего диалога, а значит постоянного «очищения» сознания от информационного мусора. Такие практики способствуют возможностям человека отделить личное «я» от Высшего Я для их дальнейшего соединения. Это говорит о том, что такая тщательная работа над сознанием человека в той или иной мере обеспечивает его когнитивную безопасность. Что касается западных религий, то в данной религиозной плоскости специальных психодуховных практик обнаружено меньше, но это не значит, что западные религии не могут способствовать безопасности сознания. Ключевыми категориями в западном религиозном сознании являются вера и предписания, что является мощным фактором противостояния неблагоприятным информационным потокам. В данном контексте Э. Фромм (2020) рассматривает веру как необходимую внутреннюю силу человека: «Полезно помнить, что термин “вера”, как он используется в Ветхом Завете – “эмуна”, – означает “твердость” и тем самым характеризует определенное качество человеческих переживаний, черту характера, а не содержание верования во что-то» (с. 254). Западный человек, в основе мировоззрения которого лежит вера в Христа, формирующая веру в себя, не может быть беззащитным перед возможными внешними информационными потоками, проникающими в его сознание.

Уровни религиозной безопасности. Для более детального исследования необходимо рассмотреть несколько уровней религиозной безопасности – индивидуальный, региональный, национальный и глобальный, по аналогии с уровнями ноосферного развития, выделенными М. В. Жульковым (2012, с. 44-60). Каждый из предложенных уровней имеет особую специфику и особое понимание религиозной безопасности. Представляется необходимым выделить еще один уровень – локальный, исследующий безопасность небольших религиозных групп (общин).

На индивидуальном уровне рассматривается проблема религиозной безопасности отдельного человека и его сознания. Факторы, влияющие на выбор той или иной конфессии, а также факторы, влияющие на отказ от религии, причины обращения к вере как таковой – наиболее уязвимые места в человеческой психике.

На локальном уровне исследуются проблемы конкретных конфессий, их отдельных обстоятельств, условий существования и взаимодействия с другими конфессиями. Также данный уровень показывает проблемы сохранения и права на существование религиозного учения и религиозных практик определенной конфессиональной группы в контексте их неприкосновенности со стороны других конфессиональных групп и государства.

На региональном уровне учитывается специфика взаимоотношений различных религиозных организаций города, так как в зависимости от суммы географических, культурных, этнических, социальных и других факторов каждый город имеет свою религиозную ситуацию. К примеру, в центральной части России большее количество людей имеют православную идентичность, а в южной (Кавказ) – мусульманскую. Неодинаковый взгляд населения на постройку храма той или иной конфессии в зависимости от места проживания дает возможность утверждать, что факторы религиозной безопасности должны рассматриваться отдельно по каждому региону. Таким образом, региональный уровень религиозной безопасности особенно важен в таких поликонфессиональных государствах, как Российская Федерация.

Национальный уровень религиозной безопасности выступает как важная часть национальной безопасности в целом. Здесь богатая конфессиональная палитра или функционирование только одной религии на территории государства способствуют укреплению национального духа, поддержанию идеи патриотизма. Известно, что религия является особо значимым, если не ключевым фактором формирования цивилизации. Именно поэтому сохранение и укрепление ее роли в социальном пространстве обеспечивают некоторую стабильность. На территории такой страны, как Российская Федерация, ведущим принципом религиозной безопасности является позитивная направленность в развитии межрелигиозных отношений. Мирное сосуществование различных религиозных групп и организаций в нашей стране прошло проверку временем, поддерживает национальное единство, а также укрепляет силу гражданского общества.

Глобальный уровень религиозной безопасности отражает сохранение исторического опыта отдельных религиозных учений, а также сохранение религии как части социального бытия человечества. На данном уровне проблема религиозной безопасности рассматривается наиболее абстрактным образом, не отдельные ситуации конкретных государств и регионов, а мировые процессы и изменения. Естественным образом на глобальном уровне не может не учитываться национальный и даже региональный уровни, нередко служащие отправной точкой в изменении мировой религиозной ситуации. Например, религиозные и межрелигиозные конфликты одного государства в настоящее время имеют большую возможность затронуть интересы других государств, тем самым выходя на арену мирового сообщества. Глобальный уровень религиозной безопасности – это совокупность всех ее уровней, процессы которых рассматриваются во взаимосвязанной системе.

Заключение

Глобальная религиозная безопасность рассмотрена как система, имеющая внешние факторы (взаимодействие с другими подсистемами общества, внешние воздействия на нации-государства и традиционные конфессии), внутренние факторы (взаимодействия различных религиозных групп и религиозных организаций

друг с другом), факторы взаимовлияния (взаимодействие новых религиозных движений с традиционными религиями). Все перечисленные факторы религиозной безопасности образуют масштабное поле исследований, результаты которых позволяют говорить о специфической религиозной бытийности или религиозной онтологии в том или ином пространственно-временном вакууме. Также особенно важным представляется глубинное изучение конкретных областей структуры религиозной безопасности. Представленные выше уровни и факторы религиозной безопасности являются отдельными сферами исследований, изучать которые нужно не только методами философского анализа, но и методами социологии, культурологии, истории и других отраслей научного знания.

Структура религиозной безопасности состоит из нескольких уровней: индивидуальный – проблемы религиозной безопасности отдельного человека и его сознания; локальный – проблемы конкретных конфессий, их отдельных обстоятельств, условий существования и взаимодействия с другими конфессиями; региональный – специфика взаимоотношений различных религиозных организаций в локальном масштабе (города, района); национальный – изучение этнорелигиозной палитры государства и динамики ее развития, обеспечивающих национальное единство и поддерживающих силу гражданского общества; глобальный – сохранение исторического опыта отдельных религиозных учений, а также сохранение религии как части социального бытия человечества.

В перспективе мы видим дальнейшее изучение религиозной безопасности с применением параметрической теории систем и ноосферного подхода, что позволит вписать религиозную безопасность в учение о ноосфере, формировать комплексное представление о религиозной безопасности.

Источники | References

1. Бахшалиев Дж. Некоторые методы повышения религиозной безопасности в системе национальной безопасности России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. № 1 (32).
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем - критический обзор / пер. Н. С. Юлиной. 1962. URL: <http://evolbiol.ru/bertalanfi.htm>
3. Городнёва М. С. Религиозные процессы как объект социальной безопасности // Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия, образование, международная интеграция: сборник статей по материалам VII Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 21-22 сент. 2017 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород: Центр социологических исследований НИУ «БелГУ», 2018. CD-ROM.
4. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4.
5. Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества: социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP, 2012.
6. Канетти Э. Масса и власть. М.: АСТ, 2020.
7. Овчинников А. И., Фоминская М. Д. Религиозная безопасность России и роль права в ее обеспечении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3.
8. Прокудина Н. В. Религиозный аспект национальной безопасности современной России // *Magistra vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2017/7.pdf
9. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974.
10. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978.
11. Филимонова Т. А. Религиозная безопасность как полноправный раздел формирования культуры безопасности жизнедеятельности // Актуальные проблемы формирования безопасности жизнедеятельности населения: материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М., 2008.
12. Фромм Э. Человек для себя. М.: АСТ, 2020.
13. Berger P. Secularization and the Problem of Plausibility // Berger P. The Social Reality of Religion. L.: Faber, 1967.

Информация об авторах | Author information



Афанасьева Мария Анатольевна¹

¹ Ивановский государственный университет



Afanasyeva Maria Anatolyevna¹

¹ Ivanovo State University

¹ mari.afanasieva@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): религиозная безопасность; глобализация; религиозное сознание; системный подход; religious security; globalization; religious consciousness; system approach.